

Решение Апелляционного Суда в Кракове - I Гражданский Департамент от 23 мая 2017 г. I АСа 178/17

Резолютивная часть

Апелляционный суд в Кракове - I Гражданский Департамент после заседания 23 мая 2017 года в Кракове по делу, возбужденному Р.М. против А.В. (...) в (...) (Австрия) о взыскании денежных средств, в результате внесения апелляции истца на решение Okружного Суда в Кракове от 18 октября 2016 года, № акт I С 530/16, решил;

1. отклонить апелляцию;
2. обязать истца выплатить ответчику 8.100 злотых (восемь тысяч сто злотых) в качестве возмещения расходов понесённых на апелляционное производство.

Обоснование

После окончательного уточнения требований Р.М. потребовал, чтобы ответчик А.В. - (...) ((...), Австрия) выплатил ему следующие квоты:

- 637.943,50 злотых в качестве возмещения морального вреда и установленные законом проценты с 27 января 2012 года до даты платежа,
- 836,96 злотых в качестве компенсации за понесенные расходы на поездки в медицинские учреждения и установленными законом процентами с даты получения ответчиком претензионного письма до даты платежа,
- 4644 злотых в качестве компенсации (капитализированная пенсия в связи с повышенными потребностями) и установленные законом процентом с 27 января 2012 года до даты платежа,
- 1.014,87 злотых в качестве компенсации за понесенные расходы на лечение и установленные проценты с даты получения ответчиком копии претензионного письма до даты платежа.

Кроме того, истец просил установить ответчика ответственным перед истцом за дальнейшие последствия несчастного случая, которые могут возникнуть в будущем.

Истец обосновал заявленные требования фактом причинения вреда вследствие дорожно-транспортного происшествия, за которое отвечает лицо, застрахованное от гражданской ответственности у страховщика (ответчика). По мнению истца, для размера компенсации за понесенный ущерб значение имеет то, что согласно содержанию ст. 3 Конвенции о праве применимом к дорожно-транспортным происшествиям, разработанной в Х. 4 мая 1971 г. - применимым к делу правом является национальное законодательство государства, в котором произошла авария. В связи с тем, что аварии, в результате которой пострадал истец произошла в Австрии, правовым основанием для претензий являются положения австрийского гражданского права - § 1325-1327 A.bürgerlichesG.für die gesammten deutschen E. der O. Monarchie.

Ответчик потребовал, чтобы иск был отклонен и чтобы расходы на разбирательство были ему возмещены.

Обжалованным решением Районный Суд:

- обязал ответчика выплатить 136 581,37 злотых с установленными законом процентами от квоты 26 518,39 злотых с 27 января 2012 года до даты платежа и от квоты 110 000,00 злотых с 15 марта 2016 года до даты платежа;

- установил ответственность ответчика перед истцом за дальнейшие, возможные в будущем последствия аварии от 26 февраля 2011 года;

- отклонил остальную часть иска;

- урегулировал расходы разбирательства, отменив расходы на юридическое представительство сторон и отказав от возложения остальных расходов на истца.

Основой для решения послужили следующие фактические обстоятельства.

26 февраля 2011 года в городе М. в Австрии произошел несчастный случай, в результате которого истец был ранен. Ответственным за столкновения был водитель машины Ф. (...), застрахованный от гражданской ответственности в компании-ответчике.

В результате аварии у истца были диагностированы церебральная гематома правой затылочной области, перелом левого плеча, парестезия левой руки в области IV и V пальцев, перелом поперечного отростка ЛИ. В связи с полученными травмами истец в день аварии зашел в Отделение Скорой Помощи Городской Больницы (...) в К., а затем с 27 февраля - 7 марта 2011 года, он находился в Отделении Неврологии Городской Больницы (...) в К. Затем он прошел неврологическое лечение в (...) в К.

Истец продолжил лечение в амбулаторной клинике (...), где у него обнаружили повышение мышечного тонуса шейного отдела позвоночника, слабость во время тестирования надостного сухожилия правого плеча, значительную боль и ослабление надспинатусной функции левого плеча, парестезию локтевого нерва, повышение мышечного напряжения позвоночника. Больницей было выдано направление на пояснично-крестцовый отдел позвоночника по W. и был рекомендован спокойной образ жизни, а также рентгенологическое исследование поясничного отдела позвоночника. Истец также лечили в Центре (...), где у него была обнаружена значительная степень повреждения левого локтевого нерва со смешанным аксон-демиелинизирующим характером.

После описания дальнейшего лечения Суд первой инстанции установил, что авария привела к депрессии и тревожным расстройствам, симптомам посттравматического стресса (...), нарушениям свежей памяти и концентрации. Психическое состояние истца значительно ухудшилось, появились беспокойство, ежедневные перепады настроения, эмоциональная нестабильность и проблемы со сном. Поэтому истец систематически использовал психологическую терапию, которая длится до сих пор.

Суд установил, что истец проходил процесс лечения в течение нескольких месяцев, который в конечном итоге не смог восстановить работоспособность на уровне до аварии. Травмы и связанные с этим ограничения истца включали не только физическую боль, но также приводили истца в состояние беспомощности и депрессии. Наконец, он указал, что после аварии истец

получил травмы, которые привели к серьёзным последствиям в виде посттравматической энцефалопатии, повреждения левого плеча, левого локтевого нерва, шейного и поясничного отделов позвоночника, которые требуют постоянного неврологического, ортопедического, реабилитационного и психотерапевтического лечения. Общая сумма ущерба здоровья истца в связи с последствиями аварии оценивается в 65%, в том числе: 30% - ушиб головы с сотрясением мозга, гематома поджелудочной железы с последующей посттравматической энцефалопатией, 15% - ушиб и растяжение шейного отдела позвоночника с последствиями в виде спондилеза, 15% - травма левого плечевого сустава с последующим ограничением подвижности и морфологическими изменениями, 5% - перелом реброобразного отростка позвонка L1 с последующей болью и ограничением функции позвоночника ЛС.

Боль у истца могла быть значительной в течение примерно одного года, а в последующие шестимесячные периоды она уменьшалась до средней и умеренной интенсивности, которая все еще наблюдается.

Прогноз на будущее относительно дальнейшего улучшения здоровья истца в связи с последствиями аварии является негативным. Описанные изменения в костно-мышечной системе истца имеют долгосрочный характер и в течение долгого времени будут углубляться в связи с применением на последствия аварии естественного процесса инволюции человеческого тела.

В отношении истца была объявлена инвалидность, связанная с аварией 26 февраля 2011 года.

Суд также установил, что истцу требовалась помощь со стороны третьего лица в течение примерно шести месяцев с даты аварии в среднем в дневное время, составляющее около 4 часов, с указанием на то, что такая помощь должна была оказываться «по требованию», а не на постоянной основе. Истец понес расходы, связанные с визитами у врача, приобретением лекарств, реабилитационного оборудования и реабилитацией - за период с 18 марта 2011 года по сентябрь 2012 года и эти расходы составили 1.963,65 злотых, а в период с 1 декабря 2012 года по 11 февраля 2014 года 1.014,87 злотых

Истец также понес расходы на поездки в медицинские учреждения.

Наконец, Суд установил, что истцу в настоящее время исполняется 52 года. Он не работает, потому что не может найти работу по профессии, и это связано со средней степенью инвалидности, которую была ему объявлена. Подходит для работы в защищенных условиях. До сих пор он должен принимать обезболивающие средства. До аварии он активно занимался спортом, катался на сноуборде, летом катался на велосипеде. В результате аварии и зарождающейся депрессии он разорвал социальные контакты с друзьями.

При таком положении дел Окружной Суд признал предъявленный иск частично обоснованным. Однако, прежде всего Суд вопрос права, которое должно применяется в данном деле, предполагая, что правом применимый к данному спору является польское право. По мнению Суда, такое решение вытекает из содержания ст. 4 пункт 1 Регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 года о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам - «Рим II» (OJ EU, L. 2007/199/40), согласно которому «Если иное не предусмотрено настоящим Регламентом, то правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие причинения вреда, является право страны, где наступает вред, независимо от того, в какой стране произошел юридический факт, влекущий наступление вреда, и в какой стране или в каких странах наступают косвенные

последствия данного юридического факта.» в связи со ссылкой из ст. 33 Закона от 4 февраля 2011 г. - Международное частное право (Законодательный вестник 2015 г., ст. 1792). По мнению Суда, цитированное положение отличает место, где возникает ущерб от места, где происходит причинившее ущерб событие. В случае истца вред от травм и повреждения здоровья возникли в Польше.

По мнению Суда, Гагская конвенция о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям от 4 мая 1971 года, в которой участвуют как Австрия, так и Польша и на которую ссылается истец, не применяется. Согласно ст. 2 пункт 6 данной Конвенции, ее положения не распространяются на регрессные иски учреждений социального страхования или иски против таких учреждений. Поскольку предъявленный в ходе разбирательства иск направлен против страховщика, он не подпадает под действие положений Гагской конвенции, которая не применяется.

Более того, Суд указал, что, даже если австрийское право следует рассматривать как применимое, положения ст. 1325 ABGB, 1293 ABGB и арт. 273 ABGB предусматривает аналогичные польскому праву правила.

По мнению Округного Суда требование истца обосновано ст. 822 § 1 ГК и ст. 436 § 2 ГК.

При оценке установленных фактов в контексте содержания ст. 445 § 1 ГК Суд указал, что разумно присудить истцу компенсацию в размере 150.000,00 злотых, которая с учетом уже выплаченной истцу суммы в размере 13.418,63 злотых, оправдывает присуждение квоты 136 581,37 злотых. Суд вынес решение о процентах на основании ст. 445 ГК в связи со ст. 481 ГК.

Ссылаясь на содержание ст. 444 § 1 ГК Суд определил причитающуюся истцу сумму указав, что часть уже оплаченной суммы в размере 5000 евро (22.056,50 злотых) компенсировала причиненный истцу ущерб.

Суд вынес решение об ответственности ответчика за последствия аварии на основании ст. 189 ГПК

Суд урегулировал расходы на разбирательство в соответствии со ст. 100 ГПК.

Исходя из вышеизложенного решения, в части отклоняющей иск в отношении 136 581,37 злотых, истец подал апелляцию, в которой указал на нарушения норм материального права:

- ст. 3 Конвенции о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям, подготовленной в Гааге 4 мая 1971 года путем ее ошибочного толкования и не применения в деле;
- ст. 2 пункт 6 Конвенции о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям, подготовленной в Гааге 4 мая 1971 года путем ее ошибочного толкования и применения в данном деле;
- пункт 4 статьи 1 Регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 года о праве, применимом к внедоговорным обязательствам («Рим II»), и статьи 33 закона Международное частное право – путем ошибочного признания того, что в настоящем разбирательстве применяется польское право, в то время как должно применяться австрийское право, потому что событие бодуче источником ответственности произошло в Австрии и в Австрии наступил вред;

- § 1325 - § 1327 А.Г. (...) путем не применения данных положений к делу;

- ст. 445 § 1 ГК путем его ошибочного толкования, заключающегося в признании того, что сумма, установленная в пользу иска в качестве компенсации вместе с процентами за просрочку является суммой адекватной размеру ущерба и страданиям истца.

Истец также обвинял Суд в нарушении процессуального права, ст. 278 § 1 ГПК в связи со ст. 233 § 1 ГПК, посредством принятия во внимание заключения эксперта и основании решения на заключении в области международного частного права в ситуации, когда эксперт не может заменить суд при выборе правовых оснований и если в данном случае не требовались специальные знания.

Учитывая выдвинутые возражения истец обратился с просьбой о изменении обжалуемого решения в части отклоняющей иск и дополнительно присуждение в пользу истца квоты в размере 541.362,13 злотых и законных процентов с 15 марта 2016 года до даты платежа. Он также просил присудить ему расходы на апелляционное производство. В качестве факультативной просьбы истец просил отменить обжалуемое решение в части и передать дело в Суд первой инстанции на новое рассмотрение и принятие решения о расходах на апелляционное производство.

Ответчик-страховщик потребовал отклонить апелляцию и принять решение о расходах на апелляционное производство.

Апелляционный Суд учел следующее.

Сделанные в первой инстанции выводы касательно фактических обстоятельств верны и Апелляционный Суд принимает их как свои собственные. Эти выводы в настоящее время не оспариваются ни одной из сторон.

Возражения подающего апелляцию истца ставят под сомнение решение, что применимом к делу правом является польское, а не австрийское право. При этом возражение о нарушении процессуального права является необоснованным. Хотя Окружной Суд, дополнительно, сослался на заключение в области международного частного права, поданное по другому делу и указывающее на прямое применение в государствах-членах Регламента ЕС № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 года о праве, применимом праве для внедоговорных обязательств («Рим II») со дня его вступления в силу, то это заключение никоим образом не предопределяет применение ст. 4 Регламента в данном случае. Вывод, вытекающий из заключения, в объеме выделенном в обосновании обжалуемого решения, является точным и, вероятно, не ставится истцом под сомнение. Однако, ссылаясь на содержание заключения Окружной Суд не учел все содержащиеся в Регламенте положения.

Поэтому следует указать, что в соответствии со ст. 28 Регламента Рим II, настоящий Регламент не затрагивает действие международных конвенций, сторонами которых являются одно или несколько государств-членов в момент принятия настоящего Регламента и которые регулируют конфликты законов в сфере внедоговорных обязательств (пункт 1); тем не менее, в отношениях между государствами-членами настоящий Регламент имеет преимущественную силу перед конвенциями, заключенными исключительно между двумя или несколькими из них, в той мере, в какой данные конвенции затрагивают вопросы, регулируемые настоящим Регламентом. Таким образом, Регламент Рим II уступает, в принципе, Гаагской конвенции о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям от 4 мая 1971 года, участниками которой на момент принятия настоящего Регламента были не только государства-члены Европейского Союза.

Поэтому учитывая, что Польша и Австрия не связаны отдельным двусторонним соглашением, охватывающим регулируемые вышеупомянутым Регламентом вопросы, что в соответствии со ст. 28 пункт 2 Регламента привело бы к приоритетности его применения, и в это время Польша и Австрия являются сторонами вышеупомянутой Гаагской конвенции, то - согласно п. 1 ст. 28 - Конвенция имеет преимущественную силу перед содержащимся в Регламенте регулированием.

Конвенция о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям, заключенная в Гааге 4 мая 1971 г. (О.Ж. от 2003 г. № 63, пункт 585) в ст. 1 указывает, что Настоящая Конвенция определяет право, применимое к гражданской внедоговорной ответственности, возникающей в результате дорожно-транспортных происшествий независимо от того, какая из судебных инстанций рассматривает вопрос о реализации данной ответственности. В статье 2 Конвенции перечислены случаи, когда положения Конвенции не применяются. Истец точно указывает на допущенное Окружным Судом нарушение, заключающиеся в необоснованном признании отсутствия оснований для применения Конвенции в данном деле из-за содержания пункта 6 данной статьи, то есть ссылки на тот факт, что положения Конвенции не применяются к искам и регрессионным искам со стороны учреждений социального страхования или против них. Это положение не распространяется на предъявляемые к страховщику требования, и страховая компания отличается от учреждения социального страхования. Об этом также свидетельствует содержание статьи 9 Конвенции, которая напрямую регулирует требования, предъявленные непосредственно к страховщику.

Исключение применения Конвенции также очевидно не связано с содержанием ст. 2 пункт 3 - ответственность за действия 3-го лица, за исключением ответственности собственника или доверителя или нанимателя. В данном случае страховщик несет ответственность за действия владельца транспортного средства.

Соответственно ст. 3 Конвенции, Применимым правом является национальное право государства, где случилось происшествие. Поэтому, так как рассматриваемое дорожное столкновение произошло на территории Австрии, применимым правом является австрийское право.

Вышеприведенная оценка приводит к выводу о том, что в своём решении Окружной Суд применил ненадлежащее право, однако это не приводит к необходимости отмены решения в апелляционном порядке и передачи дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение в связи с не рассмотрением дела по существу. В обстоятельствах настоящего дела предметом оценки была правильно определенная претензия. Для его рассмотрения было проведено полное доказательственное производство, на основании которого Суд сделал адекватные и не оспариваемые сторонами выводы относительно фактов. В Суде первой инстанции вплоть до судебного решения предметом правового анализа было применимое австрийское право. У суда первой инстанции был текст австрийского закона, включая комментарий к соответствующим положениям этого закона, а также обе стороны имели возможность и прокомментировали толкование этих положений. Принимая во внимание, что соответствующее австрийское право не отличается от польского права в отношении формирования компенсации морального вреда и что предметом апелляционных жалоб были вопросы, связанные с применимым правом, обосновывает вывод о том, что применение надлежащего права на стадии апелляции не лишит ни одну из сторон права на защиту.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что согласно § 1293 (...) любой ущерб, причиненный другому лицу, включая человека, является вредом. Из формулировки § 1325 (...) вытекает обязанность преступника выплатить соответствующее возмещение в случае

повреждения тела. Аналогичным образом, положения Федерального закона от 21 января 1959 года об ответственности за ущерб в случае железнодорожных перевозок и эксплуатации автотранспортных средств (Закон об ответственности за железные дороги и автотранспортные средства - (...)) в § 13 предусматривают, в случае травмы или повреждения здоровья, вознаграждение посредством выплаты соответствующей компенсации.

Аналогичным образом, как и в польской правовой системе, в австрийском законодательстве финансовая компенсация является возмещением морального вреда и должна предоставлять потерпевшей стороне компенсацию за страдания и вред. Следует «снять чувство вреда, восстановить баланс личности жертвы и вызвать положительные изменения в чувствах потерпевшего». Компенсация включает в себя также «функцию удовлетворения» (комментарий - д.692).

Таким образом, полученная компенсация выполняет те же функции, что и в польском праве. Точно так же факторы, влияющие на ее размер понимаются аналогичным образом. Согласно судебной практике австрийских судов, жестких правил установления данной суммы не существует и она определяется с учетом объективных обстоятельств относительно вида и продолжительности причиненного ущерба, а также с учетом обстоятельств конкретного случая. Важно отметить, что судебная практика подчеркивает необходимость предоставления жертвам примерно одинаковой компенсации в сходных случаях.

При таком положении дел Апелляционный Суд полностью разделяет выводы Окружного Суда относительно обстоятельств определяющих признание того, что причитающаяся истцу сумма в качестве компенсации составляет 150.000,00 злотых. Суд первой инстанции принял во внимание индивидуальные обстоятельства относительно потерпевшего, влияющие на присужденную сумму. В частности, масштабы и характер полученных травм и их будущие последствия не оправдывают назначение компенсации более высокого уровня. Следует подчеркнуть, что присужденная истцу сумма в достаточной мере учитывает степень полученных травм, продолжительность лечения и соответствующую степень и продолжительность боли. Диапазон длительных эффектов в отношении физических травм связан с посттравматической энцефалопатией, левым плечом, левым локтевым нервом, шейным и поясничным отделами позвоночника, которые требуют постоянного неврологического, ортопедического, реабилитационного и психотерапевтического лечения. В результате лечения здоровье истца не восстановлено полностью, он не может найти работу по профессии из-за умеренной степени инвалидности, может работать только в защищенных условиях, до сих пор должен принимать обезболивающие средства - но его состояние не мешает ему жить самостоятельно. Вышеупомянутые последствия, в том числе связанные с необходимостью изменить нынешний образ жизни и заниматься своими страстями, с последствиями психологического несчастного случая оправдывают сумму 150.000 злотых. Нет оснований предполагать, что эта сумма недооценена.

Истец прав, что применение положений иностранного права должно также учитывать судебную практику применения определённого правового института. Таким образом, оправданно не только ссылаться на саму формулировку иностранного права и его толкование, но также оправданно ссылаться на мнения, выраженные в судебных решениях страны применяемого права. Таким образом, следует указать на необходимость учета суммы компенсации за ущерб, присуждаемой австрийскими судами в аналогичных случаях. Однако, все соображения истца, которые якобы оправдывают предоставление ему компенсации в размере 700.000 злотых, неверны. Следует

отметить, что в письме от 14 марта 2016 года, в котором Р.М. расширил объем своих требований, для обоснования компенсации указаны суточные ставки за боль и психические изменения в действующие в Австрии. Данной расчет компенсации в отношении фиксированных дневных ставок со ссылкой на один из элементов, влияющих на оценку степени страданий и вреда, неоправданно. Как уже указывалось, в судебной практике австрийских судов нет жестких правил определения размера компенсации.

По мнению Апелляционного Суда, размер предоставленной истцу компенсации в размере 150.000,00 злотых, соответствует суммам, присужденным в других аналогичных случаях. К материалам дела прилагается документ, присланный Министром Юстиции, комментарий к (...), в котором также содержится обзор судебной практики, в том числе список судебных решений по аналогичным делам (ст. 698 и последующие файлы). Принимая во внимание, что сумма в 150.000,00 злотых приблизительно эквивалентна сумме 35.000,00 евро, следует отметить, что такие суммы были присуждены австрийскими судами в случае: сотрясения мозга, эпилепсии; тяжелого перелома открытой стопы и голеностопного сустава, укорочения ноги на 5 см, частичной недостаточности ноги; тяжелой черепно-мозговой травмы, раздавливания мозга, умеренного психоорганического синдрома; перелома черепа; легкого нарушения мозга, параноидального безумия; обширного и тяжелого перелома костей, отсутствия функции ног, препятствия при переодевании и раздевании. Следовательно, нельзя предположить, что масштабы травм и последствия аварии для здоровья истца являются более серьезными, чем описанные выше случаи. Поэтому разумно оценить, что присужденная сумма не является заниженной.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что несмотря на обоснованность указанных истцом нарушений, апелляция должна быть отклонена, поскольку обжалуемое решение соответствует праву.

При таком положении дел Апелляционный Суд, в соответствии со ст. 385 ГПК, принял решение, указанное в резолютивной части.

О расходах на апелляционное производство решено в соответствии с принципом ответственности за его результат (пункт 1 статьи 98 ГПК в связи с пунктом 1 статьи 391 ГПК). В присужденные расходы включается вознаграждение представителя, определяемое в соответствии с параграфом 2 пункт 7 в связи с параграфом 10 абзац 1 пункт 2 Указа Министра Юстиции от 22 октября 2015 года о сборах за адвокатскую деятельность (Законодательный вестник 2015 года, пункт 1800, с изменениями).